

УДК 391:671.123(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-8-137-145

**ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ НАКОСНЫХ УКРАШЕНИЙ КЫРГЫЗОВ
НА МАТЕРИАЛЕ КОЛЛЕКЦИИ КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. Г. АЙТИЕВА**

К.В. Галимзянова

Аннотация. Проведено исследование традиционных накосных украшений кыргызов с использованием современных междисциплинарных методов и комплексного подхода. Украшения для волос, как компонент материальной и духовной культуры этноса, в целом ряде своих элементов (материале, технологии изготовления, декоративном оформлении и в мировоззренческих представлениях) устойчиво сохраняют ценные сведения этнографического характера и семантическое значение. Выделено четыре основных вида традиционных накосных украшений кыргызов, которые в свою очередь разделены на подвиды. Рассмотрены вопросы возрастной стратификации и локального ареала бытования отдельных украшений, их сакральная составляющая, прослежена связь с украшениями соседних и территориально удаленных родственными тюркскими народами.

Ключевые слова: кыргызы; прически; типы женских причесок; накосные украшения; доисламские верования; магия волос.

**Г. АЙТИЕВ АТЫНДАГЫ КЫРГЫЗ УЛУТТУК СҮРӨТ ӨНӨР МУЗЕЙИНИН
КОЛЛЕКЦИЯСЫНЫН МАТЕРИАЛЫНЫН НЕГИЗИНДЕ КЫРГЫЗДЫН САЛТТЫК ЧАЧ
ЗЕРГЕР БУЮМДАРЫНЫН КЛАССИФИКАЦИЯСЫНЫН ТАЖРЫЙБАСЫ**

К.В. Галимзянова

Аннотация. Макала Г. Айтиев атындагы кыргыз улуттук сурөт өнөр музейинин коллекциясында сакталган кыргыздын салттуу оймо-чиймелерин изилдөөгө арналган. Бул теманын актуалдуулугу, бир жагынан, кыргыздардын салттуу этникалык маданиятына болгон кызыгуунун жогорулашынан болсо, экинчи жагынан, түшүнүүнү талап кылган топтолгон этнографиялык материал менен шартталган. Чач жасалгасы этностун материалдык жана руханий маданиятынын курамдык бөлүгү катары анын бир катар элементтеринде (материалдык, даярдоо технологиясы, жасалгалоо жана дүйнө таанымдык өкүлчүлүктөрү) баалуу этнографиялык маалыматты жана семантикалык маанини ырааттуу сактап турат. Макалада заманбап дисциплиналар аралык методдор колдонулат жана комплекстүү мамиле ишке ашырылат. Музей коллекциясын талдоонун натыйжасында автор кыргыздын салттуу оймо-чиймелеринин төрт негизги түрүн аныктап, алар өз кезегинде түрчөлөргө бөлүнөрүн айтат. Ошондой эле жеке зергерчиликтин жаштык стратификация маселелери жана жергиликтүү жашоо чөйрөсү, алардын ыйык компоненти каралып, коңшу жана аймактык алыскы тектеш түрк элдеринин зер буюмдары менен байланышы байкалат.

Түйүндүү сөздөр: кыргыздар; чач жасалгалары; аялдардын чач жасалгаларынын түрлөрү; чач зергер буюмдары; исламга чейинки ишенимдер; чач магиясы.

EXPERIENCE OF CLASSIFICATION OF TRADITIONAL
KYRGYZ HAIR JEWELRY BASED ON THE COLLECTION
OF KYRGYZ NATIONAL MUSEUM OF FINE ARTS NAMED AFTER G. AYTIEV

K.V. Galimzyanova

Abstract. The article is devoted to analyses of traditional Kyrgyz jewelry for plaits kept in the collections of Kyrgyz museums. The relevance of this topic is due, on the one hand, to the increased interest in the traditional ethnic culture of the Kyrgyz, and on the other, to the accumulated ethnographic material that needs to be comprehended. Hair jewelry, as a component of the material and spiritual culture of an ethnic group, in a number of its elements (material, manufacturing technology, decorative design and ideological ideas) consistently retains valuable ethnographic information and semantic meaning. The article uses modern interdisciplinary methods and implements an integrated approach. As a result of the analysis of museum collections, the author identifies four main types of traditional Kyrgyz hair jewelry, which in turn are divided into subtypes. The issues of age stratification and the local area of existence of individual jewelry, their sacred component are also considered, and the connection with the jewelry of neighboring and territorially distant related Turkic peoples is traced.

Keywords: Kyrgyz; hairstyles; types of women's hairstyles; braids; decorations; pre-Islamic beliefs; hair magic.

Введение. Украшения для кос в изобилии представлены в традиционных культурах многих народов. Волосы практически во всех культурах наделялись особым значением: считалось, что манипуляции с волосами, такие как смена прически, могли влиять на жизнь человека. Подобные действия очень часто встречаются в обрядах перехода, многие из которых, не всегда осознано, продолжают бытовать и в современном мире.

Многочисленность и разнообразие традиционных форм накосных украшений у кыргызов также объясняется представлениями о магической силе волос, считалось, что в волосах конденсируется жизненная сила. С ними напрямую связывали фертильность женщины. Бездетных людей у кыргызов называли «*куу баиш*» – что дословно обозначало иссохший череп, то есть лишенный волос. В детородном возрасте женщине надлежало тщательно оберегать свои волосы, чтобы защитить их от «дурного глаза» или воздействия злых сил. Поэтому накосные украшения были обязательны для повседневного ношения, являясь мощной символической защитой. Помимо апотропеической функции, накосники маркировали возрастную дифференциацию и социальный статус, и, согласно принципам имитативной магии, усиливали плодovitость женщины.

Поэтому украшения для волос аккумулируют в себе огромный информационный пласт, нуждающийся в теоретическом осмыслении. До сих пор накосные украшения кыргызов не становились самостоятельным предметом исследования. Информация о них носит весьма фрагментарный описательный характер в работах исследователей-этнографов, занимавшихся изучением кыргызского костюма и материальной культуры [1–6]. Данная статья, также в силу ограниченности формата не может претендовать на всеохватность вышеизложенной темы.

Основная задача этого исследования – определить основные виды и типы традиционных накосных украшений кыргызов; с помощью методов компаративистики выявить этногенетические корни украшений, по возможности определить локальные особенности и ареал бытования. А описание названий исконных этнических украшений позволит существенно дополнить вопросы терминологии.

Результаты исследования. Разнообразие видов традиционных кыргызских накосников определялось факторами возраста и локальными традициями. Общее этническое название накосных украшений – *чач учтук*, дословно переводится как – *концы волос*.

Конструктивно накосные украшения можно свести к четырем основным видам: **кисти, металлические подвески, смешанные подвески и футляры для кос**, которые в свою очередь делятся на подвиды.

Сразу отметим, что **кисти** бытовали исключительно у южных кыргызов и на севере не встречались. Это подтверждает и музейная коллекция, где накосные кисти атрибутированы как украшения,

приобретенные в южных регионах Кыргызстана. По композиционно-конструктивному признаку кисти можно разделить на три подвида: горизонтальные, вертикальные и веерообразные.

Горизонтальные кисти представляют собой горизонтальную планку с прикрепленными к ней кистями. К таким украшениям относятся: *эшме*, *ангуш*, *кол тырмооч*.

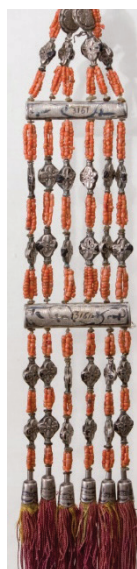
Эшме представляет собой горизонтальную планку – *тээк*, обтянутую черным бархатом, к которой крепились шнуры с серебряными бляшками, оканчивающиеся кистями. Длина такого украшения варьируется от 30 до 70 см. В зависимости от длины это украшение крепили либо к косам на уровне лопаток, либо пришивали изнутри к наконечной лопасти – *куйрук* шапочки *кеп-такты* так, чтобы кисти с серебряным обрамлением выглядывали из-под края (рисунок 1).

Другой вид горизонтальных кистей представляет очень дорогостоящее украшение – *ангуш*, имеющее сложносоставную многоярусную прямоугольную конструкцию (рисунок 2). В КНМИИ им. Г. Айтиева хранится всего два таких украшения. В первом случае это коралловые низки, оканчивающиеся цветными кистями, дополненные штампованными фигурными серебряными бусинами – *бастыргыч*, и перехваченные в нескольких местах горизонтальными серебряными планками – *тээк* (рисунок 2, а).

Схожую конструкцию, но иную форму имеет идентичное украшение, приобретенное у мургабских кыргызов в Таджикистане. Оно состоит из узорно штампованных полых металлических пластинок прямоугольной, круглой, конусообразной формы, украшенных зернью. Эти фигуры нанизаны в определенной последовательности на черные шелковые шнуры, оканчивающиеся кистями (рисунок 2, б). Данное украшение считается нетрадиционным, тем не менее, каждый металлический элемент этого украшения в отдельности имеет аналоги в других украшениях кыргызов, бытовавших на юге, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что это украшение изготовлено не кыргызским мастером. Хотя К.И. Антипина в своей работе пишет: «Наконечные украшения типа *чач папик* и *ангуш* не являются исконно кыргызскими. Редко когда они изготовлялись кыргызскими мастерами, чаще их приобретали у узбекских и таджикских ювелиров» [1, с. 260]. Что касается названия, то слово *ангуш* скорее всего было заимствовано из таджикского языка, где оно имеет весьма богатую базу значений, одно из которых звучит как – *верх*, по верху чего-либо.

Рисунок 1 – *Эшме*.
КП 5226-705 КНМИИ им. Г. Айтиева

а

б

Рисунок 2 – *Ангуш* (а). КП 3161-33 КНМИИ им. Г. Айтиева; *Ангуш* (б). КП 5333-794 КНМИИ им. Г. Айтиева

Еще один вид накосного украшения, относящийся к горизонтальным кистям – *кол тырмооч*. Данный вид украшения не представлен в музейной коллекции, но для полноты классификации считаем необходимым его упомянуть. Это украшение носили девочки, скрепляя им множество косичек традиционной прически – *беш көкүл*. Внешне это была тканная тесьма, от которой вниз отходили небольшие кисточки или бахромы с нанизанными бусинками кораллов, жемчуга, но чаще бисера длиной до 10 см, иногда к концам крепили монетки или серебряные штампованные пластинки, также могли привязывать и небольшие бубенчики. Крепили это украшение пуговицами к верхней одежде в районе подмышек, перехватывая волосы за спиной.

Вертикальные кисти представлены украшениями *чач пак* и *чач папик* и являются самой распространенной формой кистей. Это парные идентичные друг другу украшения, вплетаемые в косы замужними женщинами. Традиционно – это черные шелковые шнуры (реже цветные), на которые нанизаны серебряные фигуры разной формы (*күбөк*, *бакалоор*, *көварча*, *найча*, *тумарча*, и др.), оканчивающиеся кистями. По форме одной из нанизанных фигур А.А. Акматалиев в своей работе приводит этническое название этим украшениям – *күбөк* [2, с. 127]. Эти украшения были распространены повсеместно в южных регионах республики, где их называли *чач папик*, возможно они заимствованы у узбеков, откуда и пришло слово *папик* – кисточки [7, с. 38]. Подобные украшения бытовали у таджиков – *чачпупак* [8 с. 80], и в южных районах Казахстана, где их называли *шаибау* [9, с. 72].

Веерообразные кисти – *суйсал*, *чач мончок* – состоят из связки кистей, закрепленных на одном стержневом шнуре.

Чач мончок традиционно было украшением молодых женщин. Оно представляет собой связку кисточек из нитей черного или цветного шелка, унизанных бисером и крепившихся на одном стержневом шнуре (рисунок 3). Его вплетали в косу. Данное украшение по сведениям К.И. Антипиной бытовало в юго-западных районах Ошской области [1, с. 260]. Идентичное накосное украшение было распространено среди таджиков под названием *чолбанд* и *кокуль* [8, с. 79].

Другой вид украшения, хранящийся в коллекции под тем же названием, представляет собой низки коралловых бус, скрепленных в пучки, оканчивающиеся цветными кистями.

Суйсал – сплетенные из черного шелка или хлопчатобумажных цветных нитей шнурки, оканчивающиеся одной или двумя кистями. Как правило, их скрепляли по несколько штук в один пучок, который посредством пуговицы крепили к косам. По данным исследователей [3 с. 563] это украшение носили женщины зрелого возраста.

Интересна разновидность *суйсал*, из собрания КНМИИ им. Г. Айтиева, представляющая собой уплощенный купол из штампованных металлических пластинок, из-под которого вместе с красными шелковыми шнурами выходят несколько длинных коралловых низок, дополненных серебряными бусинками и штампованными фигурками – *бастыргыч* (рисунок 4). Красный цвет этих кистей и обилие кораллов указывают на то, что данное украшение предназначалось молодой женщине, так как его

Рисунок 3 – Чач мончок.
КП 5338-799 КНМИИ им. Г. Айтиева

Рисунок 4 – Суйсал.
КП 3459-229 КНМИИ им. Г. Айтиева

декоративное убранство пронизано символами плодородия. Учитывая качество исполнения и дороговизну материалов данного украшения, можно предположить, что оно входило в комплект свадебного убора.

Следующий вид накосных украшений из металлических блях также можно разделить на подвиды:

Одиночные металлические пластины бытовали у иссык-кульских кыргызов. К ним относятся *аркалык* – прямоугольная ажурная металлическая пластина, покрытая серебром. Ею на уровне лопаток скрепляли множество косичек девичьей прически – *беш көкүл*, чтоб они не рассыпались.

Другим украшением был *чачбак* – круглый выпуклый богато декорированный зажим для скрепления волос на затылке. Этот вид украшений также нетрадиционен для кыргызов и встречается крайне редко. В собрании КНМИИ им. Г. Айтиева его нет, но для полноты исследования считаем необходимым его упомянуть. Два таких украшения хранятся в Музее кочевой цивилизации им. Курманжан Датки. Подобные украшения широко бытовали у казахов, откуда возможно и попали на Иссык-Куль. Ш.Ж. Тохтабаева в своей работе описывает пять разновидностей данного украшения: «*шаш керме, желкелик, желкели түйреуш, желке каптырма, тана*», которые, по ее словам, встречаются в Северном и Центральном Казахстане» [9, с. 245]. Следует отметить, что и у кыргызов и у казахов это было девичье украшение, замужние женщины его не носили.

Следующий подвид украшений из металлических блях представляют **парные однорядные подвески**, состоящие из двух, трех и более круглых металлических блях или серебряных монет, скрепленных в виде цепочки. Это украшение называли *зээр*, его носили пожилые женщины [3, с. 564]. Часто такое украшение дополняли низками коралловых бус и называли *шуру зээр*. В таком виде оно бытовало у женщин, не вышедших из фертильности.

Самый многочисленный подвид украшений из металлических подвесок представляют **сложносоставные массивные подвески** из множества деталей, бытовавшие под общим названием *чолту*. Это был наиболее распространенный вид женских накосных украшений, встречающийся у многих народов под схожими названиями, так у казахов они назывались *шолпы* [9], у татар – *чулты*, у башкир – *сылты* [10], у уйгуров – *чач танга* [11].

По компоновке элементов, *чолту* можно разделить на два типа: с прямоугольной компоновкой и с веерным членением.

Чолту с прямоугольной компоновкой состоят из прямоугольной или горизонтально вытянутой узорной пластины, иногда вместо нее выступает пластина в форме растянутого по горизонтали равнобедренного треугольника, к которой последовательно по типу цепочки крепятся круглые орнаментированные медальоны, иногда вместо них использовали царские серебряные рубли. Часто места соединения медальонов в вертикальных *чолту* декорировались ажурной спиральной розеткой.

Второй тип представляют веерообразно расходящиеся подвески, самыми простыми из которых были *чач тушоо*, подвески из мелких монет, как правило, имеющие двухчастное деление. Подобные подвески бытовали у казахов – *шаш тенге*. По сведениям Ш.Ж. Тохтабаевой: «для изготовления подвесок применяли российские монеты, в том числе и фальшивые. Распространено оно было в центральных, северных, восточных и южных областях Казахстана» [9, с. 240].

Более сложной разновидностью веерных *чолту* были подвески с трехчастным и более членением. Их основу составлял крупный медальон, к которому снизу и по бокам крепились круглые бляхи. Часто такая конструкция была двух или трехъярусной, когда центральные медальоны дублировались друг под другом, образуя дополнительные композиционные центры (рисунок 5). Эти украшения составляют наиболее многочисленную группу – *чолту*. По технике изготовления данные медальоны можно разделить на:

- пластинчатые, в основе которых лежала ковкая фигурная пластинка, декорированная гравировкой, насечкой, чернью, часто инкрустировалась стеклом и сердоликом с применением кораллов и бирюзы (рисунок 5, а);

Рисунок 5 – *Чолту* (а). КП 3540-275 КНМИИ им. Г. Айтиева;
Чолту (б). КП 7625-2100 КНМИИ им. Г. Айтиева

- ажурные, выполненные в технике ажурной скани в виде пластин с узорными краями, украшенные в центре крупным сердоликом (рисунок 5, б). Такие у кыргызов встречаются редко, зато широко бытовали у казахов [9, с. 234] и казанских татар [10, с. 28–29], откуда очевидно и попали в Среднюю Азию.

Чолты были широко распространены в северных областях Кыргызстана, в частности на Иссык-Куле, в Тянь-Шане и Чуйской долине.

Еще одна разновидность накосных украшений – **смешанные подвески**, в которых, наряду с металлическими бляхами, применялись низки бус чаще всего из коралла (рисунок 6). Носили эти украшения молодые женщины и девушки на выданье, так как считалось, что коралл притягивает души, а волосы, как мы уже говорили выше, напрямую были связаны с фертильной магией.

По типу эти украшения представляют некий промежуточный вариант между кистями – *ангуш* и украшением из металлических блях – *чолту*. Встречались эти украшения повсеместно на территории Кыргызстана. Интересно, что в некоторых районах данное украшение называли *чач мочок*.

Композиционно эти *чач учтуки* можно разделить на три типа:

- **тип А** – подвески коралловых низок, перехваченные в нескольких местах декоративными серебряными элементами в виде штампованных бусин или поперечных планок, выходящие из одного центра в виде медальона – *тумарча*, или в виде поперечной планки – *тээк* и оканчивающихся монетками (рисунок 6, а);
- **тип Б** – подвески коралловых низок, перехваченные горизонтальными планками – *тээк*, образующие прямоугольную композицию, завершающиеся монетками или *чолту* с вертикальным членением (рисунок 6, б);
- **тип В** – подвески коралловых низок, просто сгруппированные в пучки или перехваченные серебряными горизонтальными пластинами, и завершающимися *чолту* с веерным членением (рисунок 6, в).

Здесь необходимо заметить, что подобные накосные украшения с коралловыми низками и монетами были известны бурятам, алтайцам, хакасам [12, с. 85], но не бытовали у казахов.

Рисунок 6 – *Чач учтук* (а). КП 5818-995 КНМИИ им. Г. Айтиева; *Чач учтук* (б). КП 7404-2003 КНМИИ им. Г. Айтиева; *Чач учтук* (в). КП 8706-2326 КНМИИ им. Г. Айтиева

Еще одной разновидностью рассматриваемых нами накосных украшений являются *футляры для кос*, которые, пожалуй, представляют наиболее архаичный вид украшения. По данным Е.М. Горожанкиной, подобные футляры бытовали у узбеков, горных таджиков, монголов, казахов, а также в Поволжье и на Кавказе [13, с. 12].

По виду эти украшения можно разделить на три группы: *футляры в форме рукава*, в который продевались косы; *футляры в виде лопасти*, прикрывающей волосы, и сюда же мы включили *ленты*, крепящиеся поверх кос.

Футляры – чач кап, сшитые в форме рукава, в который продевались косы, могут представлять собой либо один рукав для двух кос шириной около 15 см, либо два отдельных узеньких рукава. Носили это украшение молодые замужние женщины, которым надлежало особо оберегать свои волосы, так как считалось, что в них конденсируется жизненная сила и семейный достаток. Данный вид украшения не представлен в коллекции, но есть его описание, составленное К.И. Антипиной: «Наиболее старинным женским украшением, бытовавшим в прошлом в Южной Киргизии, считается *чач пак (чач кап)* – мешочек для кос. Это две длинные узкие бархатные полоски, сшитые в виде трубочек. В каждую из них прятали косы (обычно после рождения первого ребенка). На лицевую сторону *чач кап* нашивали серебряные фигурные пластинки, разного рода пуговицы, жемчужины» [1, с. 259]. Это украшение имело ограниченное распространение на юге Кыргызстана, в частности в Узгенском районе, но широко было известно северным кыргызам Тянь-Шаня и Иссык-Куля. Идентичное украшение для кос описывает в своей работе Ш.Ж. Тохтабаева: «матерчатый чехол для кос – *шаи кап*, декорированный позументом, серебряными бляхами, встречается в Южном Казахстане» [9, с. 245]. Похожее украшение бытовало у татар – *тезмэ* [10, с. 30], монголов и калмыков.

Самым распространенным вариантом были текстильные лопасти. В южных районах затылочная лопасть – *куйрук* – была неотъемлемой частью свадебного головного убора – *кеп-такыя*. Данная лопасть часто совпадала с длиной волос обладательницы и покрывалась практически ковровой вышивкой, дополняемой металлическими декоративными элементами и перламутровыми пластинками. У таласских кыргызов лопасть *куйрук* опускалась при наматывании *элечека*, покрывая косы, и в отличие от южных, не декорировалась.

а

б

Рисунок 7 – Аркалык (а). КП 6936-1380 КНМИИ им. Г. Айтиева;
Аркалык (б). КП 7729-2118 КНМИИ им. Г. Айтиева

Рисунок 8 – Чач боо. КП 6878-1286 КНМИИ им. Г. Айтиева

Также бытовали накосные лопасти – *аркалык*, пристегиваемые к косам поверх волос на пуговицы. Нами уже было описано украшение с идентичным названием в виде ажурной металлической пластины, бытовавшее у иссык-кульских кыргызов. Эти украшения не тождественны, а общность названия объясняется тем, что кыргызы часто называли свои украшения по названию одной из его деталей, или по месту ношения, как в данном случае, где аркалык переводится как наспинный.

В собрании КНМИИ им. Г. Айтиева хранятся два таких украшения (рисунок 7).

В первом варианте (рисунок 7, а) это прямоугольная, вытянутая по вертикали лопасть из черного бархата, расшитая узорами из кораллов и бисера. К нижней части лопасти на красной подоснове пришита прямоугольная металлическая ажурная пластина с узором в виде рогообразных завитков – *мүйүз*, и меховая оторочка выдры с кистями.

Во втором варианте (рисунок 7, б) на подоснову из темно-зеленого плюща нашито ожерелье – *төш мончок*, а к нижней кромке украшения пришиты чолпу прямоугольного членения. В этом накоснике переплелись элементы украшений северных и южных кыргызов. Данное явление можно объяснить: украшение было приобретено у северных кыргызов из племени *солто*, проживающих в Сокулукском районе Чуйской области; большой анклав этого племени проживает и в южном регионе в Джалал-Абадской области. Нагрудное ожерелье – *төш мончок* могло попасть к северной ветке в результате брачного союза, но северные кыргызы такие ожерелья не носили, и тогда ему нашли применение в качестве украшения накосника, дополнив северными *чолпу*.

Еще один вариант лопастного накосного украшения представляют ленты – *чач боо* с нашитыми на них монетками, расшитые кораллами и бусами (рисунок 8). Предположительно, эти ленты являются производными от футляров для кос. Они крепились к основанию кос при помощи пуговиц так, чтобы прикрывать их с лицевой стороны до концов. Эти украшения встречаются повсеместно как у северных, так и у южных кыргызов, отличаясь лишь декором. Так, северные кыргызы любили дополнять это украшение по низу *чолпу*, а южные пришивали кисти.

Подобное украшение бытовало в Центральном и Восточном Казахстане [9, с. 246], а также имело аналогии у таджиков – *садаф* с монетами и кисточками на концах – *ситора* [8, с. 80], казанских татар – *чач тэнкэсэ* [10], туркмен – *сач-баг* и *сачлык*» [13, с. 12].

Выводы. Результаты проведенных исследований показали, что коллекция традиционных накосных украшений из собрания КНМИИ им. Г. Айтиева содержит обширный пласт материалов, позволяющих составить общее представление об этническом своеобразии данного вида украшений.

Несмотря на все многообразие традиционных накосных украшений кыргызов, при детальном их рассмотрении можно выделить четыре основные группы: кисти, металлические подвески, смешанные подвески и текстильные футляры для кос, которые в свою очередь уже делятся на подвиды.

Состав накосных украшений регламентировался соответственно возрасту, семейному статусу и материальному положению; все накосные украшения наделялись апотропеическими и благопродуцирующими качествами и несли в себе сакральную семантику; сакрально-магическая функция традиционных накосных украшений превалировала над эстетической значимостью.

Поступила: 10.06.24; рецензирована: 24.06.24; принята: 27.06.24.

Литература

1. *Антипина К.И.* Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов (по материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР) / К.И. Антипина. Фрунзе: Изд-во Академии наук Кирг. ССР, 1962. 288 с.
2. *Акматалиев А.А.* Искусные мастера: очерк о народном искусстве / А.А. Акматалиев. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 136 с.
3. *Асангулова А.Б.* Этнические особенности и виды традиционных женских декоративных украшений киргизского народа / А.Б. Асангулова, А.И. Сулайманова, Н.Н. Цыбов // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 4. С. 559–573. URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/72>.
4. *Иванов С.В.* Художественная обработка металла // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции / С.В. Иванов, Е.И. Махова. Фрунзе, 1968. Т. 5. С. 96–122.
5. *Узакбаева У.Ж.* Роль украшений в традиционном женском кыргызском костюме / У.Ж. Узакбаева, З.А. Турдубаева, Г.Т. Максыетова // Музыкальное и художественное образование: опыт, традиции, инновации: Сб. науч. статей VII межд. научн.-практ. конф., приуроченной к 300-летию Российской академии наук. Вып. VII. Чебоксары, 2022. С. 71–81.
6. *Ямаева Е.Е.* Киргизский головной убор кеп-чач и его скифо-сибирские параллели (по материалам коллекций Музея этнографии Ин-та истории АН Таджикистана) / Е.Е. Ямаева // Актуальные вопросы преподавания в высшей школе: теория и практика: сб. научных трудов: в 2 ч. Ч. 2. Горно-Алтайск, 2015. С. 300–302.
7. *Талипова Н.* Шедевры прикладного искусства Узбекистана / Н. Талипова. Ташкент, 2011. 104 с.
8. *Умарова Г.А.* Функции украшений и их роль в создании ансамбля таджикского традиционного костюма / Г.А. Умарова // Вестник КАЗГУКИ. 2018. № 3. С. 78–81.
9. *Тохтабаева Ш.Ж.* Серебряный путь казахских мастеров / Ш.Ж. Тохтабаева. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 560 с.
10. *Суслова С.В.* Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование / С.В. Суслова. М.: Наука, 1980. 128 с.
11. *Чвырь Л.А.* Сравнительный очерк традиционных украшений уйгуров и соседних народов Центральной и Средней Азии (XIX – начало XX в.) / Л.А. Чвырь // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока / под ред. Б.А. Литвинского. М.: Наука, 1986.
12. *Москвина М.В.* Статусный символизм традиционных женских украшений тюркских народов Саяно-Алтая / М.В. Москвина // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 83–86.
13. *Горожанкина Е.М.* Традиционное ювелирное искусство Средней Азии и Казахстана. Семантика, Систематика, художественные особенности: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Е.М. Горожанкина. М.: МГУ, 1997. 24 с.